ВОЛЬНЫЙ ГОРЕЦЪ

Органъ революціонной демократіи горскихъ народовъ Сѣвернаго Кавказа.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА ВЫХОДИТЪ ДВА РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ, ПО ПОНЕДѢЛЬНИКАМЪ И ЧЕТВЕРГАМЪ.

№ 38. Понедѣльникъ, 12 апрѣля 1920 года. Цѣна 7 руб.

Адресъ Редакціи и Конторы: Тифлисъ, Пр., Руставели, Отель Европа.

Редакція открыта отъ 12—1 ч., контора отъ 10—2 ч.

Объявленія принимаются: За строку петита впереди текста 3 руб. послѣ текста 2 руб.

Присылаемыя статьи должны быть написаны на одной сторонѣ листа и снабжены подписью автора. Редакція оставляетъ за собой право сокращать и исправлять рукописи.

Ждать недолго.

Центральная совѣтская власть неоднократно заявляла, что право на національнаго самоопредѣленія ею предоставляется народамъ Россіи во всей полнотѣ, вплоть до отдѣленія и образованія независимыхъ республикъ. Правда, самоопредѣляться могутъ только трудовыя массы. Но было бы наивностью думать, что высказанное положеніе такъ и остается въ силѣ; нѣтъ, оно сейчасъ же обращается чуть ли не въ свою противоположность. Дѣло въ томъ, что предполагается, что трудовыя массы того или иного народа „отдѣлятся“ не будутъ въ силу ихъ естественнаго стремленія къ объединенію, а не разъединенію, что всякое „независимское“ теченіе не отражаетъ революціонной идеологіи трудовыхъ массъ, а контръ-революціонныя чаянія верховъ той или иной народности.

Поэтому всякое стремленіе къ смыслѣ „независимости“ берется подъ сомнѣніе, и то, что даетъ одна большевистская рука, то подъ шумокъ беретъ обратно другая.

Отсюда противорѣчія между широковѣщательными деклараціями и всякими посудами и обѣщаніями и практикой, недоумѣвающей двусмысленныхъ толкованій.

Горскимъ народамъ Сѣверн. Кавказа центральная совѣтская власть уже неоднократно обѣщала предоставить право полнаго національнаго самоопредѣленія. Отъ этихъ народовъ ожидали только одного, чтобы они не оказывали поддержки Деникину. Не потому, что коммунистическое ученіе имѣло бы много адептовъ среди горцевъ или потому, что большевистская идеологія имѣла бы въ горской массѣ благодатную почву для своего произрастанія, горскіе народы все время находились въ состояніи борьбы съ добровольческой арміей, нѣтъ, горскіе народы отстаивали свое право на національную самобытность, можетъ быть, даже и не во имя ясно сознанныхъ политическихъ идей, а стихійно.

Больше инстинктомъ, чѣмъ разумомъ, понимали они ту угрозу, которую несла въ ихъ страну добрармія на своихъ вѣковыхъ время столь побѣдныхъ мечахъ.

И можетъ быть, не отдавая себѣ яснаго отчета въ политической обстановкѣ, горцы помылались какъ львы и бросались въ ожесточенныя схватки съ добрармѣей.

Въ гибели добрарміи и той контръ-революціи, которую это армія несла съ собой заслуги горскихъ народовъ неоцѣнимы.

Будущій историкъ долженъ будетъ отвести почетное мѣсто горскимъ народамъ въ исторіи ихъ борьбы съ генеральской реакціей

Объективно горскія массы оказываются *орудіемъ* революціи а не *орудіемъ реакціи*.

Провалъ революціи—это возвратъ горскихъ народовъ на положеніе гражданъ второго сорта, это возвратъ той кабалы, въ которой они находились въ теченіи бо-ти лѣтъ со временемъ покоренія Кавказа.

Это понимаетъ каждый горецъ, даже тѣ изъ горцевъ, кто съ такой гибкостью умѣетъ торговать народными интересами во имя своего личнаго благополучія.

Объективное положеніе напр, казачества на Терекѣ совершенно иное. Это казачество можетъ быть только *орудіемъ реакціи*, какимъ бы большевистскимъ языкомъ оно сейчасъ не заговорило. Революція отняла у терскаго казачества всѣ его десятки лѣтъ обеспечемыя преимущества. „Казачья революція“ не могла итти дальше демократизаціи казачьяго быта, борьбы съ казачьими верхами, но когда революція коснулась самой сущности положенія казачества въ ряду остальнаго населенія, то тутъ казачья масса, не желающая рвать своихъ традицій и потѣснится на жизненной аренѣ, естественно должна была попасть въ цѣпкія объятія реакціи.

Въ настоящее время всякій, кто захотѣлъ бы закрѣпить на С. Кавказѣ завоеванія революціи, долженъ вести политику укрѣпленія позиціи горскихъ массъ.

Всякая иная политика поведетъ къ проваду революціи на С. Кавказѣ, такъ какъ фактора ми, рѣшающими судьбы края, являются не классовыя группировки, а національныя позиціи, въ силу слабой еще классовой дифференцированности народовъ С. Кавказа.

Политика же укрѣпленія позиціи горцевъ—есть политика созданія горской республики.

Центральная Совѣтская власть выдала обязательство на образованіе такой республики. Наступаетъ моментъ, когда жизнь должна будетъ провѣрить. было ли это политическимъ лицемѣріемъ или же честнымъ векселемъ, по которому долгъ выплачивается безъ оговорочно, сполна.

Тѣ свѣдѣнія, которыя доходятъ до насъ, далеко не настраиваютъ на оптимистическій ладъ.

Впрочемъ, теперь ждать недолго.

Ах.

Обзоръ печати.

Въ газетѣ „Заря Черноморья“ № 1 органѣ Комитета Освобожденія Черноморья, читаемъ слѣдующее крайне интересное обращеніе отъ комитета сочинской организаціи партіи с.-р.

Товарищи крестьяне и рабочіе Черноморья!

10 марта нов. ст. Сочинская организація партіи социалистовъ-революціонеровъ созываетъ свой губернскій черноморскій съѣздъ въ г. Сочи. Въ одинъ изъ самыхъ отвѣтственныхъ моментовъ россійской революціи, когда необходимъ общій могучій ударъ для окончательнаго уничтоженія реакціонныхъ силъ, сочинская организація зоветъ всѣ силы истинно-революціонныя на общій красный бронтъ.

Мы считаемъ, что *только единство со всей революціонной Совѣтской Россіей мы можемъ свити на сегодняшнемъ днѣ строительства соціалистическаго государства* (курсивъ нашъ).

Всякая попытка со стороны какой-либо изъ нашего поведенія была бы только на руку контръ-революціи, въ своей очереди бросающей послѣдніе силы на свой черный фронтъ.

Да здравствуетъ единый революціонный фронтъ!

Да здравствуетъ возставшіе крестьяне и рабочіе Черноморья!

Готовьтесь къ съѣзду партіи соціалистовъ-революціоеровъ, создавайте ячейки и выбирайте делегатовъ на съѣздъ. Что же представляютъ изъ себя с.-р, Черноморья и какова ихъ политика, мудрый Эдипъ, разрѣши!..

***

Въ „Голосѣ Россіи“ помѣщена весьма симптоматична статья П. Булгакова: „Пора домой!“

Газета находитъ, что пора прекратить возглашенную борьбу съ большевизмомъ.

Я бы сказалъ, что намъ, русскимъ пора домой, пора взять факты, какъ они есть, и обратиться къ мирной работѣ примѣняющей къ тому, какъ складывается теперь русская жизнь въ новыхъ общественно-экономическихъ условіяхъ.

Вся Россія такъ устала отъ этой страшной борьбы. Такъ она обезкровлена. Помоги, вѣдь за время войны и революціи не мнѣе, если не болѣе, 30—40 милліоновъ людей! Населеніе дѣлало большую государства.—Страшно, напримѣръ.

И самая ужасная опустошенія произведены въ рядахъ интеллигенціи, — самая ужасная потому, что интеллигенція въ Россіи была вообще немного. А теперь стала ея стать еще тоньше.

Между тѣмъ работы въ Россіи столько, что трудно даже приблизительно учесть, сколько понадобится на это времени и силъ. Такъ основательно все разрушено.

Не нужно непремѣнно обращаться въ коммунистическую вѣру. Но пора все такъ пересмотрѣть свое отношеніе къ коммунизму, къ совѣтской Россіи и, во всякомъ случаѣ, прекратить борьбу. Пора вернуться домой, къ мирной трудовой жизни.

Новый Свѣтъ и новыя государства Восточной Европы.

Авторъ извѣстной книги „Le tonique sentiment et les allogenes Tsarisme. Гайдакъ помѣстилъ въ газетѣ „L' Evenement“ интересную статью, которую мы приводимъ въ спеціальномъ переводѣ для „Вольнаго Горца“.

Государства Антанты фактически признали независимость прибалтійскихъ странъ, отдѣлившихся отъ прежней Россіи; послѣдніе недолгіе въ созданіи признанія союзныхъ державъ ихъ независимости.

Англія первая признала Эстонію, Финляндію и Латвію а въ скоромъ сего года и Литву.

Франція также признала де іure независимость Финляндіи, de facto независимость остальныхъ странъ за исключеніемъ Литвы. Италія поступила такимъ же образомъ. Японія признала Эстонію.

Съ другой стороны, Англія и Италія съ давнихъ поръ желаютъ шестерыми къ признанію независимости Грузіи. Верховный совѣтъ союзниковъ на одномъ изъ своихъ послѣднихъ засѣданій рѣшилъ фактически признать независимость Арменіи, Грузіи и Азербайджана и остается только показать, что его рѣшеніе такъ опозорило такъ какъ въ настоящее время онъ, повидимому, придалъ это рѣшеніе только подъ давленіемъ событій- пораженіе Колчака и большевистскій успѣхъ. Соединенные Штаты, со своей стороны, сознавая, по причинѣ пріобрѣло недавнемости этихъ странъ и очень широкаго, что Бразилія и Аргентина, говоря только о самыхъ большихъ государствахъ Южной Америки, настроены такъ же и уже убѣдились въ необходимости рѣшенія въ этомъ смыслѣ.

Но, хотя Соединенные Штаты стараются своимъ долгомъ напомнить въ дѣлахъ Европы, слѣдуетъ замѣтить, что они придаютъ вопросамъ общеевропейскаго порядка другой видъ, чѣмъ это и подтверждаетъ причина, побудившая ихъ настоящее время въ американскомъ сенатѣ. Не удивительно, что при этихъ условіяхъ они предоставили такимъ рѣшеніемъ такъ часъ ихъ политика, повидимому, не исходила изъ широкаго пониманія вопросовъ, отъ которыхъ зависитъ не только равновѣсіе Европы, но и спокойствіе всего міра и не обладаетъ живымъ предусмотрѣніемъ участи Америки и всего свѣта.

Южная Америка, особенно Бразилія, политика которой основана совсѣмъ другимъ духомъ, чѣмъ это показываетъ способъ, которымъ она вспыхалась въ войну и которымъ она интересуется принятіе участіе въ европейскихъ дѣлахъ, повторяемъ, не такъ поспѣшность основанія, которыя она въ будущемъ думаетъ поддерживать съ Европой. Дѣйствительно, Бразилія непосредственно утвердила мирный договоръ не выждавъ рѣшенія американскаго сената и не говоря уже объ естественномъ стремленіи Бразилія сблизиться съ Португаліей и возобновить вѣковыя традиціи, присоединивъ португальцевъ Новаго Свѣта къ странѣ, откуда они когда то вышли, она этимъ самымъ подчеркнетъ свою зрѣлость и расширитъ свои сношенія съ новыми европейскими нациями.

Впрочемъ, эти стремленія относятся къ большому движенію, которое проявляется въ настоящее время среди южныхъ людей съ Испаніей во главѣ, и было бы печально, если бы Франція, увлеченная мыслью Старой Америки передастъ въ отсрочку отъ этого движенія. Вѣдь извѣстно значеніе итальянской имиграціи въ этихъ странахъ и размѣръ ея торговыхъ сношеній.

Правительство греческой республики декретомъ отъ 15 сентября 1919 г. уже признало фактически и юридически новое государство, Грузію, свободными и независимыми и основало, что Бразилія, политика которой основалась не менѣе дѣятельной, не замедлитъ въ свою очередь признать юридическое рѣшеніе по отношенію къ реальнымъ государствамъ, отдѣлившимся отъ русской Россіи.

Въ случаѣ принятія такого рѣшенія, послѣднее, думаемъ, можно считать самымъ благопріятнымъ для будущаго этихъ государствъ, вчера и для Южной Америки.

Такъ какъ Южная Америка можетъ законно претендовать на участіе въ дѣлахъ Европы и получаетъ необходимость своего участія и во всѣхъ мірскихъ дѣлахъ, въ ея интересахъ тѣсно сношеніе съ Восточной Европой и непосредственно войти въ сношенія съ нашими Балтіки, — извѣстно, что польская мысли отправилась недавно въ Ріо-де-Жанейро, съ цѣлью рѣшить торговыя сношенія между этими двумя странами и что, съ своей стороны правительство Бразиліи готово благопріятствовать расширенію бразильской конторщи въ сторону Польши и вообще въ сторону Восточной Европы, или съ государствами Чернаго моря и Кавказа: республикой Грузіи, Грузіи, Азербайджана, которыя принимали участіе въ предложеній привлекательныя и съ которыми, слѣдовательно существуетъ отдаленное сходство.

Впрочемъ, общій политическій интересъ опирается на практическія соображенія. Южная Америка и особенно Бразилія и Аргентина будетъ имѣть самыя изъ коммерческихъ соображеній значеніе сношеній съ новыми государствами и устаповитъ отчаянно для тѣхъ, у которыхъ расположеніе являются дѣлесовъ, часть которого переселяется охотно и этимъ самымъ имѣетъ свои обширныя территоріи, такой способъ можетъ быть пріятнымъ особенно въ новыхъ государствахъ юго Восточной Европы. Такъ какъ этихъ юго народности больше приближаются своихъ характеровъ къ народностямъ Южной Америки и при этомъ они нашли бы на всѣ Полчго Свѣта такія же условія жительства, какъ и у себя на родинѣ. Сверхъ того поистратны, отправляющіе въ Бразилію, выигрываютъ тѣмъ, что ихъ при устраненіи выгодный домашній водоотъ, самыя послѣднія изъ своихъ семьямъ въ Европу, получаютъ тѣмъ устройствѣ. Но, чтобы создать эмиграціонное теченіе, слѣдуетъ сначала придать независимость этимъ государствамъ, чтобы можно американскія нація могли образцатися къ нимъ представительами.

Съ другой стороны правительство Южной Америки только дѣйствія правило бы большія выгоды новымъ государствамъ. Чтобы окончательно стать государствомъ, каждому изъ нихъ слѣдуетъ имѣть самостоятельность и

только въ Европѣ, но нужно, чтобъ его существованіе было признано всѣмъ свѣтомъ. Признаніе этихъ государствъ Бразиліей и другими южно-американскими государствами, упрочитъ ихъ положеніе въ Европѣ и утвердитъ ихъ существованіе, расширивъ базу, на которой они опираются и будетъ способствовать признанію и другими націями ихъ независимости.

Но было бы желательно, чтобъ Франція, установивъ положеніе, которое она занимаетъ среди государствъ Южной Америки и позицію, которой она должна держаться по отношенію къ этимъ новымъ государствамъ, приняла окончательное рѣшеніе относительно ихъ, прежде чѣмъ вмѣшаются другія націи Южной Америки, иначе она потеряетъ свое преимущество первой иниціативы, не имѣя его въ чемъ либо другомъ.

Гастонъ Гайардъ.

„Когда вода забирается подъ хвостъ“...

Въ послѣднемъ номерѣ „Вольн. Горца“ напечатанъ приказъ ген. Эрдели, въ которомъ онъ пишетъ:

„Я призналъ своевременнымъ для блага горскихъ народовъ и всего населенія С. Кавказа, пойти навстрѣчу *завѣтнымъ стремленіямъ* горскихъ народовъ и создать на территоріи Кабарды, Осетіи, Ингушетіи, Чечни, кумыкской плоскости, Салатавіи и Дагестана *объединенное государственное образованіе* со своимъ законодательнымъ органомъ, избраннымъ на демократическихъ началахъ и выборнымъ правительствомъ, облеченнымъ полнотою законодательной, исполнительной и судебной власти...

Такъ запѣлъ генер. Эрдели, 18 марта 1920 г. „когда вода начала забираться ему подъ хвостъ“.

Пѣснь Эрдели напоминаетъ кое-что изъ прошлаго: событіе 8 февраля 1919 г.

Москва. Ленину, Троцкому. *Астрахань.* Шляпникову. Бои вокругъ Владикавказа и Ингушетіи продолжаются 7-й день... Красная армія, Курская и Молоканская слободка героически отражаютъ натискъ казачьихъ контръ-революціонныхъ бандъ. На съѣздѣ вооруженнаго ингушскаго народа по моему предложенію *провозглашена независимая горская совѣтская республика*...

Такъ пѣлъ чрезвычайный комиссаръ юга Россіи Орджоникидзе...

Кибитъ-Магома.

Предатели.

Мцхетъ полонъ горцевъ.

Обманутые люди, продающіе за безцѣнокъ свое послѣднее имущество, растерянно бродятъ между двумя мостами, на одномъ комиссія отъ городовъ и земствъ и другихъ организацій Грузіи закупаютъ у нихъ по установленной казенной цѣнѣ лошадей, на другомъ стоятъ грузинскіе часовые, не пускающіе ихъ въ Тифлисъ. Добровольческая волна уже почти прошла черезъ Мцхетъ. Часть уѣхала въ Поти, часть изъ нихъ заручившись протекціей, пробралась въ Тифлисъ. Остались горцы, выброшенные изъ родныхъ ауловъ безправными и беззащитными, на большую дорогу. Зачѣмъ? Для чего они шли? Кто привелъ ихъ къ Мцхетскому мосту, который на долгіе, долгіе годы останется въ памяти горцевъ. Къ мосту, гдѣ горецъ снималъ сѣдло съ коня и послѣдній разъ погладивъ своего товарища съ болью въ сердцѣ выдавалъ его. Простой крестьянинъ жившій своимъ трудомъ, не могъ бояться ни совѣтскихъ, ни горскихъ войскъ. Его жизнь и его имущество, имущество бѣдняка, были обезпечены. Семья его осталась дома. Кому же нуженъ былъ его уходъ? Нуженъ былъ тѣмъ, кто долженъ былъ бѣжать отъ своего народа. Тѣмъ кто изъ родины своей сдѣлали товаръ, а изъ чести своей предметъ торга. Рабы, цѣловавшіе сапогъ русскихъ реакціонеровъ-генераловъ. Люди, вѣшавшіе своихъ братьевъ смѣвшихъ мечтать о борьбѣ съ доброарміей, увлекли за собой эту темную, безотвѣтную массу. Увлекли для того, чтобы явиться въ Крымъ, къ своему господину съ отрядомъ, съ послѣднимъ кускомъ, который они успѣли вырвать изъ народнаго тѣла. Онъ нуженъ имъ, такъ какъ они, заслуживающіе только презрѣніе тѣхъ, кому продавали родину свою,—знаютъ, что безъ массы обманутой и спровоцированной ими они не нужны. Для того, чтобы получать авансы, на милліоны рублей, имъ нужны тѣ, за кого они будутъ ихъ получать. Лишенные возможности торговать своимъ народомъ оптомъ, они будутъ торговать въ розницу. Продавъ народное дѣло, они бѣжали съ родины. Для бѣгства, для охраны ихъ трусливыхъ душъ имъ нуженъ былъ конвой, и они, не задумавшись не на секунду, взяли обманомъ этотъ конвой изъ тѣхъ темныхъ и простыхъ, кто вѣрилъ имъ. Нѣсколько убитыхъ и раненыхъ всадниковъ, за спины которыхъ они прятались, сами и прятали бѣгущую армію своихъ друзей. Вотъ первая жертва, принесенная ими въ защиту ихъ шкурныхъ интересовъ. Они поставили горцевъ въ хвостъ отступавшей доброарміи. Они тѣлами горцевъ прикрывали обозы съ полковыми дамами и съ награбленнымъ на Кавказѣ имуществомъ. Не однажды обагренныя кровью народной руки, обагрили еше разъ и теперь съ спокойнымъ сердцемъ, какъ стадо барановъ на бойню, погонятъ своихъ землячковъ на убой, на голодную смерть. Что имъ до нихъ? Что имъ до родины? Они бросили все и идутъ за своимъ господиномъ, унося съ собой народные деньги, уводя сотни довѣрчивыхъ людей, которыхъ они предадутъ на убой и унося съ собой изъ своей страны одно слово, которое должно звенѣть у нихъ въ ушахъ и которое отъ имени горцевъ, отъ имени нашей родины я крикну имъ. Это слово „предатели“.

Но помните, не уйти вамъ. Народное проклятье настигнетъ васъ гдѣ бы вы ни были; а слово, брошенное вамъ, сойдетъ съ вами въ могилу и будетъ вырѣзано на надгробномъ камнѣ вашемъ. Можетъ быть прощенъ убійца, можетъ быть прощенъ воръ, но и предатель никогда. Помните это уходите.

Измаилъ-бей.

Уральскіе киргизы и казаки.

(Отъ нашего бакинскаго корреспондента).

Прибывшій изъ форта Александровска интеллигентный киргизъ передаетъ не лишенныя интереса свѣдѣнія объ отношеніяхъ киргизъ Уральской области къ уральскимъ казакамъ и верхамъ казачества.

Во время борьбы уральскаго казачества съ большевиками наши киргизы раздѣлились на два лагера: Темирскій уѣздъ (пограничный съ тургайскими и туркестанскими киргизами) сталъ въ явную вражду къ казакамъ, но и къ большевикамъ не присоединился. Остальная часть области, находящаяся въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ уральскими казаками, не могла открыто выявить свою позицію. Да и казаки старались всячески ладить съ киргизами и, въ доказательство своего дружелюбія и уваженія къ ихъ національнымъ правамъ, признали киргизское правительство и заключили съ нимъ даже соглашеніе по вопросамъ политическимъ и экономическимъ. Это было еще до того времени, когда не была установлена связь уральцевъ съ Сибирью. Но какъ только эта связь установилась, верхи казачества сейчасъ же перемѣнили свою тактику. Пошли обвинять киргизъ въ туркофильствѣ и панюркизмѣ, доказательство чего видѣли въ названіи Уральской области киргизами—«Уилъ оляты»—и всячески препятствовали киргизамъ въ полученіи вооруженія и денежныхъ средствъ.

Не ограничиваясь этимъ, казаки заняли Доссоръ, нефтяные источники на территоріи киргизъ. Это сразу внесло **ясность** въ киргизско-казачьи взаимоотношенія. Да и какъ иначе быть: киргизы, живущіе на Доссорѣ, стали получать керосинъ по цѣнѣ въ три-четыре раза дороже, чѣмъ казаки, живущіе на 400—500 верстъ отъ Доссора. Казаки установили **пошлину** на керосинъ для **инородцевъ** области. Тѣмъ временемъ большевики приближались къ самому Уральску, и связь съ Сибирью была опять прервана. Казаки начали, что называется, **охаживать** киргизъ. Наши верхи начали вновь колебаться и выразили было согласіе выставить около 300 вооруженныхъ всадниковъ для обороны Уральска. Объ этомъ узнали «джигиты» (киргизскіе добровольцы) и произвели форменный бунтъ:

— Не хотимъ защищать тѣхъ, кто грабитъ насъ самихъ.

И «джигиты» разъѣхались по ауламъ.

Стоило большихъ трудовъ вновь собрать ихъ. Они собрались, но защищать казаковъ отказались.

— Пускай воюютъ русскіе между собою.

— Большевики морятъ голодомъ нашихъ туркестанскихъ братьевъ, а казаки грабятъ насъ здѣсь.

— Подальше отъ нихъ обоихъ».

Такъ разсуждали киргизы. Фортуна окончательно измѣнила казакамъ. Вся область оказалась въ рукахъ большевиковъ.

Атаманъ Толстовъ съ своимъ отрядомъ отступилъ къ форту Александровскому. Киргизы остались глухи къ его просьбѣ придти на помощь казакамъ.

«— А Доссоръ помните?»—отвѣчаютъ киргизы, ибо въ исторіи съ захватомъ Доссора сказалась вся политика и психологія уральцевъ. Говорить нынѣ о помощи казакамъ со стороны киргизъ—не приходится.

Есть лица и среди киргизъ, которыя не прочь за теплое мѣсто командира какой нибудь войсковой части привлечь киргизъ на сторону атамана Толстова, но, можно быть увѣреннымъ, киргизы на это не пойдутъ.

Они хотятъ быть въ сторонѣ отъ гражданской войны.

Жанаевъ.

О галгаяхъ.

Ингушское преданіе говоритъ о томъ, [что] родоначальникъ ингушскаго народа, [...] Галга, прибывъ изъ Сиріи на Кавказ[скія] горы въ ущельѣ рѣки Ассы построилъ [много]башенный аулъ Уги-Калъ. Это же пр[еда]ніе говоритъ, что Галга, похитивъ дочь тагъ-Тимура (хромого Тимура) или Там[ерла]на, женился на ней. Отъ этого брака р[одил]ись три сына: Уги, Хамха и Таргимъ.

Впослѣдствіи, при семейномъ разд[ѣлѣ] Уги, какъ старшій братъ, остался жить [въ] нынѣшнемъ Уги-Калѣ, Хамха выстро[илъ] аулъ Хамхъ, Таргимъ—аулъ Таргимъ и [каж]дый выселился на житье въ новые аулы.

Добрая половина ингушскихъ фам[илій] считаетъ себя потомками Галгая и ве[детъ] свое родословіе отъ его трехъ сыновей.

Треугольникъ, образуемый аулами У[ги-]Калъ, Хамхъ и Таргимъ по-ингушски на[зы]вается «Галгай-Кошке», что значитъ га[лга]евскіе дворы или галгаевскіе заграды.

Современные ингуши называютъ себя [и]менемъ «галгай», производя его отъ сво[его] родоначальника Галга.

Чеченцы называютъ ихъ тѣмъ же [име]немъ галгай, тушины называютъ ихъ г[...]ви, грузины — кисти, кабардинцы и кум[ыки] ихъ называютъ мичкишъ, осетины—ма[ка]лонъ, при чемъ въ произношеніи послѣдн[ими] тремя народами буквы к, то таковая про[из]носится гортанно и, наконецъ, русская т[ер]минологія превратила народы галгай въ [на]родъ ингуши.

Народъ галгай, являясь однимъ изъ кол[ѣнъ] чеченскаго племени, съ древнихъ вре[менъ] занималъ правый берегъ р. Терека, уще[лья] рѣкъ Камбилеевки, Сунжи, Ассы, Форта[нги] и далѣе на востокъ до границъ съ земля[ми] чеченцевъ.

Въ 1784 году на мѣстѣ галгаевскаго [ау]ла Дзаура-Юртъ на правомъ берегу р[ѣки] Терекъ, русскими войсками была построе[на] крѣпость Владикавказъ, имѣвшая назначе[ніе] служить охраннымъ пунктомъ пути сообще[]нія Россіи съ Грузіей.

Весь правый берегъ р. Терека вплоть [до] границы Грузіи принадлежалъ ингушам[ъ]. Ихъ земли простирались до Дарьяльск[аго] ущелья включительно и уже на лѣвомъ бе[ре]гу р. Терека, противъ нынѣшняго Гвил[ет]скаго моста находится ингушскій (галга[ев]скій) аулъ Гвилеты.

На востокъ отъ г. Владикавказа въ [...] верстахъ, въ ущельѣ рѣки Камбилеев[ки] (Галми) расположенъ былъ многобашенн[ый] и многолюдный аулъ галгаевцевъ подъ [на]званіемъ Ангуштъ. Царевичъ Вахуштъ, [въ] своей географіи Грузіи, описывая сопредѣл[ь]ныя съ Грузіей народы, коснувшись наро[...]

По возставшему Дагестану.

Путевыя записки.

XXIV.

Утромъ, передъ нашимъ отъѣздомъ изъ Кураха, намъ сообщили съ ногъ сшибательный хабаръ, будто аскеры азербайджанской арміи изъ Кубинскаго, Нухинскаго и Закатальскаго уѣздовъ бросили свои части, заявивъ, что разъ Азербайджанъ не выступаетъ на помощь Дагестану, то они не будутъ больше служить въ азербайджанскихъ войскахъ, а предпочитаютъ отправиться въ Дагестанъ и драться тамъ противъ врага, разоряющаго ихъ братьевъ.

Будто нѣсколько сотъ такихъ аскеровъ подошло уже къ ст. Ялама и по сосѣднимъ ауламъ собираются подводы для ихъ отправки на дербентскій фронтъ.

Я то не особенно вѣрилъ всѣмъ этимъ хабарамъ, но они были интересны, какъ показатель настроенія Дагестана въ ту стадію борьбы съ добрармiей...

Отъ Кураха до Ахтовъ верстъ двадцать, но намъ нужно было преодолѣть два перевала.

Перейдя рѣку Курахъ-чай, мы поднялись на дорогу, которая зигзагами тянулась по хребту горы.

Съ обѣихъ сторонъ дороги тянулись пастбища и намъ ежеминутно попадались волы, тащившіе стоги сѣна, такъ какъ сѣнокосъ уже закончился и сѣно складывалось въ аулѣ.

Наши лошади тяжело дышали. Покрылись пѣной. Мы слѣзли съ коней. Еще не разу не приходилось преодолѣвать такого высокаго подъема, длина котораго, какъ мнѣ сказали, достигаетъ 4½ верстъ.

Идемъ медленно. Бесѣдуемъ съ Мамедомъ. Мамедъ, оказывается, побывалъ въ Парижѣ и онъ дѣлится со мной своими парижскими впечатлѣніями.

Онъ ѣздилъ туда продавать дагестанскія древности.

— Ну и женщины въ Парижѣ, нѣтъ ни одной порядочной всѣ... И Мамедъ обозвалъ всѣхъ парижанокъ дурнымъ словомъ.

— Почему?—спросилъ я.

— Да, какъ же, они всѣ... Посмотришь на какую-нибудь, она сейчасъ же тебѣ мусю, мусю... Такъ и лѣзетъ, такъ и лѣзетъ. И кушать тамъ нечего. Ѣдятъ въ ресторанахъ мышей, крысъ, лягушекъ.

— Ну?—выражаю я сомнѣніе.

— Конечно, приходишь въ ресторанъ и просишь:—дайте мнѣ порцію лягушки. Меня все время тошнило. Я ничего не могъ ѣсть. Я ходилъ въ еврейскую столовую, только благодаря этому спасался отъ голода. Какъ только живутъ эти французы, не знаю. Вотъ нѣмцы—это другое дѣло.

Мамедъ побывалъ и въ Германіи.

Онъ разговорился и началъ посвящать меня въ свои заграничныя похожденія, не совсѣмъ удобныя для печати.

Дорога подымалась все выше и выше.

Что за красота была разлита кругомъ въ этотъ прекрасный осенній день на перевалѣ!.. Оглянешься, сзади за ущельемъ Курахъ-чая подымаются мощной стѣной горы, изъ какихъ то странныхъ пластовъ, наложенныхъ треугольниками и четыреугольниками. Будто надъ ихъ созданіемъ трудилась невѣдомая футуристическая рука.

Подъ этой стѣной футуристическихъ горъ, подымающихся почти отвѣсной громадой, покатыя зеленыя холмы, похожія на перевернутые тазы, выкрашенные въ зеленый цвѣтъ. Они изрѣзаны глубокими бороздами, будто морщины на старческомъ лицѣ—стокъ для воды во время ливней.

Ущелье Курахъ-чая тянется далеко, далеко направо и замыкается горами угломъ. Уголъ этотъ закрытъ массой бѣлоснѣжныхъ облаковъ, будто кто наложилъ туда ваты.

Направо и налѣво пастбища. Побурѣвшіе альпійскіе луга. И повсюду, куда только можетъ достигнуть взоръ, конусообразныя черныя пятна. Будто бородавки, высыпавшія на грудь земли. Въ однихъ мѣстахъ онѣ разбросаны на большое разстояніе другъ отъ друга, въ другихъ—сгущены цѣлыми десятками. Это копны сѣна.

Воздухъ!.. Вдохнешь и кружится голова.

— Ахъ, хорошо тому, кто бродитъ на вершинахъ!

За подъемомъ въ 4½ версты послѣдовалъ крутой и короткій спускъ въ 1 версту въ ущелье какой то небольшой рѣчки притока Курахъ-чая и затѣмъ начался опять крутой подъемъ верстъ въ 5 на гребень хр. Сарфунъ-Яли, служащаго водораздѣломъ между рѣками Самуръ и Курахъ-чай.

Перевалившь и этотъ хребетъ, дорога спустилась отлогими зигзагами по ущелью небольшой рѣчки.

Здѣсь намъ по дорогѣ встрѣтилось селеніе Гра.

Намъ предстояло перемѣнить лошадей. Мы вошли въ кунацкую старшины. Интересная особенность у самурцевъ. Они ждутъ, пока гость сядетъ и затѣмъ ужъ по очереди подходятъ и здороваются за руку.

Тутъ ужъ идетъ новая порода дагестанцевъ. Во внѣшнемъ обликѣ мѣстныхъ жителей вы не найдете суровой воинственности сѣверныхъ дагестанцевъ. На ногахъ у нихъ вязаные цвѣтные носки и кожаная обувь съ выгнутымъ впередъ концомъ и открытымъ задомъ. Такую обувь на Терекѣ нѣкоторое время тому назадъ носили горскія женщины.

Бросается въ глаза дородность и привлекательность женскаго пола.

Комнаты убраны великолѣпными коврами собственнаго издѣлія. Ставни стѣнныхъ ящиковъ расписаны въ разные цвѣта. Эстетическое чувство тутъ видимо сильно развито.

Уже подъ вечеръ мы выбрались изъ ущелья, гдѣ расположено сел. Гра. Спускъ отъ селенія былъ очень живописенъ. Дорога шла по краю обрыва. Посмотришь внизъ и кружится голова.

По выходѣ изъ ущелья открылась великолѣпная долина, по срединѣ которой катилъ свои мутныя волны Самуръ. По той сторонѣ Самура утопали въ зелени садовъ Ахты.

Горы уже чернѣли и только остроконечныя верхушки Шалбуздага были освѣщены заходящими лучами солнца.

Виднѣлись каменные выступы, покрытые снѣгомъ.

Туда на вершину горы тянутся паломники со всего Дагестана. Когда всѣ вершины сосѣднихъ горъ окутываются надвигающейся мглой ночи, только вершина этой горы бываетъ освѣщена золотистыми лучами солнца, будто благодать Аллаха почіетъ на вершинѣ.

И думаешь, если же ужъ молиться Богу, то взобравшись туда, на эти гордо устремленные къ небу макушки Шалбуздага.

Мы спускаемся по глубокому руслу, вырытому потокомъ воды во время ливня, переѣзжаемъ Самуръ по мосту и въѣзжаемъ въ ахтинскіе сады.

Сел. Ахты находится на правомъ бере[гу] Самура, при впаденіи въ него Ахты-чая.

Вся плодородная долина Самуръ-чая разб[и]та на участки. Въ каждый участокъ про[ве]дена вода и чувствуется трудолюбивая ру[ка] земледѣльца.

Показались первые дома, двухэтажные, массивной постройки. Видно, хорошіе хоз[яй]ственные мужички строили эти зданія.

Въ окнахъ вставлены желѣзныя рѣшетк[и]. Я думалъ, что это только такъ, на окр[аинѣ] для защиты отъ воровъ. Потомъ смотрю—в[о] всѣхъ окнахъ рѣшетки. Оказывается, что э[то] мѣстная особенность—каждый домъ так[имъ] образомъ можетъ быть маленькой тюрьмо[й]. Жители выглядываютъ изъ оконъ, какъ и[зъ] оконъ тюрьмы.

Мы разыскиваемъ Аббаса.

Ахты—прямо маленькій городокъ.

Здѣсь все въ порядкѣ. Былъ съѣздъ [отъ] всѣхъ ауловъ округа. Избрали окружнаго на[]чальника и всѣхъ должностныхъ лицъ. С[а]моуправленіе было осуществлено въ полн[ой] мѣрѣ.

Въ 3-хъ верстахъ отъ селенія была расп[о]ложена старая русская крѣпость, построенн[ая] еще въ 1839 г. Въ этой крѣпости, занят[ой] теперь ахтынцами, шло обученіе военно[му] искусству повстанцевъ. Ихъ обучали нѣк[о]торое время въ крѣпости, а потомъ отправ[ля]ли на фронтъ.

У Аббаса былъ мандатъ отъ Али-Хаджи [на] представительство въ Самурскомъ округѣ. [Но] такъ какъ выборы уже состоялись, то А[б]басъ, не вмѣшиваясь въ работу новаго на[]чальника, обѣщалъ населенію помогать.

Мы застали у него большое общество. Ту[тъ] былъ и неудавшійся главнокомандующ[ій] Мурадъ-бей со своей свитой.

лети", называетъ галгаевскій аулъ Онгуште именемъ Ангусти.

Первое знакомство русскихъ съ народомъ галгай, по приходѣ ихъ въ районъ нынѣшняго Владикавказа, естественно, завязалось съ галгаевцами, проживавшими въ аулѣ Онгуште или въ ущельѣ рѣки Камбилеевки, т. е. въ Галми-Чочъ, что значитъ ущелье рѣки Галми. Русскіе, повидимому, предполагавъ, что въ данномъ случаѣ они имѣютъ дѣло съ отдѣльнымъ народомъ, стали называть его онгушты или онгушъ, въ результатѣ чего историческое наименованіе народа, именующаго себя «галгай», превратилось благодаря заблужденію русскихъ, въ названіе «ингушъ». Это историческое недоразумѣніе должно быть исправлено и народъ галгай долженъ носить свое собственное имя, именуясь, какъ и встарь, народомъ галгай.

Не лишнее замѣтить здѣсь, что терминологія «ингушъ» совершенно отсутствуетъ въ языкѣ галгаевцевъ, чеченцевъ, тушинцевъ, кистинцевъ и малхистинцевъ, говорящихъ на одномъ и томъ же языкѣ. Терминологія «ингушъ» есть достояніе лишь одного русскаго языка официальнаго и неофиціальнаго. Только что помянутые народы, говорящіе на одномъ и томъ же чеченскомъ нарѣчіи, въ разговорѣ на родномъ языкѣ слова ингушъ не произносятъ, такъ какъ его нѣтъ въ ихъ языкѣ.

Народъ галгай дѣлится на отдѣльныя фамиліи и по обычаю, въ республиканскомъ духѣ, одна изъ нѣсколько фамилій признавалась главою вѣчнаго союза галгаевцевъ, а аулы этихъ фамилій признавались сборными мѣстами. Такими сборными мѣстами у народа «галгай» являлись — въ ущельѣ рѣки Ассы аулъ Уги-Калъ, а въ ущельѣ рѣки Галми аулъ Онгуште. Въ первомъ происходили сборы въ случаѣ внѣшней опасности съ юга со стороны Грузіи и съ востока—со стороны Чечни, а во второмъ въ случаѣ такой же опасности съ сѣверо-запада со стороны кабардинцевъ, кумыковъ и осетинъ.

Около аула Уги-Калъ сохранился довольно высокій камень въ видѣ надмогильнаго памятника, черезъ который каждый воинъ, передъ выступленіемъ въ походъ или набѣгъ, долженъ былъ съ разбѣга перепрыгнуть въ боевыхъ доспѣхахъ и съ запасомъ продовольствія на трое сутокъ. Не выдержавшіе этого испытанія, въ походъ не брались. Въ аулѣ Онгуште имѣется курганъ подъ названіемъ «Фосъ-ека-Барцъ», т. е. курганъ дѣлежа добычи. Примѣчательно то, что долю военной добычи получали и тѣ, кто, оставаясь дома, не участвовали въ походѣ, такъ какъ и они охраняли семью и имущество ушедшихъ въ походъ. Въ 1866 году, въ порядкѣ административномъ въ видахъ «колонизаціи края», аулъ Онгуште былъ выселенъ частью на плоскость, а часть населенія ушла въ сосѣдніе аулы въ горахъ же. На освобожденное такимъ путемъ мѣсто были переселены изъ Владикавказа 183 семейства русскихъ, составлявшіе военное населеніе крѣпости. Эти то поселенцы и образовали нынѣшнюю казачью станицу Тарскую, получившую свое названіе отъ аула Таргимъ, расположеннаго у верховьевъ рѣки Галми или по-русски Камбилеевки. Въ тѣхъ же видахъ и соображеніяхъ были заложены на мѣстѣ галгаевскихъ ауловъ Эхки-Юртъ на р. Сунжѣ станица Сунженская, а еще восточнѣе станица Воронцово-Дашковская.

Эти то казачьи станицы, главнымъ образомъ, и рядъ другихъ раздѣлили народъ галгай на горную и плоскостную части и отрѣзали отъ ихъ единоплеменниковъ чеченцевъ.

Скоро ли изгнанники водворятся на свои дѣдовскія пепелища,—вотъ вопросъ, который больше всѣхъ другихъ вопросовъ волнуетъ народъ галгай.

А. Ужаховъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Обращеніе дипломатическаго представителя Республики С. Кавказа Гайдара Баммата къ Чечерину по вопросу о признаніи независимости Горской Республики.
Во Владикавказѣ послѣ ухода добровольцевъ.
Переѣздъ С. Обороны въ Т.-Х. Шуру.
Занятіе ингушами Тарской и Сунженской станицъ:
Бесѣда съ дагестанцами и кабардинцами въ Мцхетѣ.

СТАТЬИ. Ждать недолго.— *Ах.* **Новый Свѣтъ и новыя государства Восточной Европы.**—*Гистонъ Гайардъ.* **„Когда вода забирается подъ хвостъ".**—*Кибитъ-Магома.* **Предатели.**—*Измаилъ-бей.* **О галгаяхъ.**—*А. Ужаховъ.* **Исламизмъ и прогрессъ.**—*Протоіерей Тарасій Иваницкій.* **По возставшему Дагестану.**—*Ахмедъ Цаликовъ.* **Уральскіе киргизы и казаки.**—*Жанаевъ.* **По желѣзнымъ дорогамъ Горской Республики.**—*Географъ.*

Послѣднія вѣсти.

Радіо о признаніи Горской Республики.

Гайдаръ Бамматъ, дипломатическій представитель республики С. Кавказа при правительствахъ Грузіи и Арменіи, отправилъ радіо наркоминдѣлу Чичерину, въ которомъ онъ настаиваетъ на немедленномъ подтвержденіи признанія независимости Горской Республики и дачѣ соотвѣтствующихъ инструкцій, двигающимся на горскую территорію совѣтскимъ войскамъ.

Совѣтъ Обороны въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ.

(Отъ нашего корреспондента).

Совѣтъ Обороны Сѣвернаго Кавказа перешелъ изъ Левашей въ Темиръ-Ханъ-Шуру, гдѣ уже начались засѣданія Совѣта.

Что произошло во Владикавказѣ послѣ ухода добровольцевъ.

(Изъ письма).

...Послѣ ухода добровольцевъ въ городѣ усилились грабежи и разбои. Это побудило городское самоуправленіе создать организацію самообороны. Власть находилась въ рукахъ самообороны. Попытка создать горское правительство не удалась, такъ какъ ни осетины, ни ингуши не поддержали это правительство.

Во вторникъ утромъ во Владикавказъ прибыли изъ Грознаго Мордовцевъ, Тасуй и Шевченко, которые явились въ городскую думу и заявили, что власть берутъ въ свои руки и образуютъ, по порученію главковерха, Гикало ревкомъ.

Никакія регулярныя совѣтскія войска до субботы 27 марта въ городъ не вступали. Объясняли это тѣмъ, что добровольцы уходя, взорвали мосты по Владикавказской ж. д., хотя можетъ быть вѣрнѣе было бы полагать, что совѣтскія войска сильно порѣдѣли, такъ какъ красноармейцы, бывшія солдаты и казаки, разбрелись по своимъ селамъ и станицамъ.

Добрармія рухнула не подъ мощными ударами красной арміи, а охваченная гангреной внутренняго разложенія...

Эрдели роздалъ оружіе по станицамъ.

(Отъ нашего корреспондента).

Передъ эвакуаціей въ Грузію генералъ Эрдели роздалъ много оружія казакамъ по станицамъ. Пулеметы и цѣлыя орудія, по сообщенію освѣдомленныхъ лицъ, оставлены въ рядѣ станицъ. Оружіе роздано на случай борьбы съ горцами.

Гикало въ Ингушетіи.

(Отъ нашего корреспондента).

Лица, пріѣхавшіе изъ Владикавказа передаютъ, что Гикало съ отрядомъ красноармейцевъ находится въ Ингушетіи въ Назрани, куда прибылъ отрядъ керменистовъ для предотвращенія столкновенія ингушей съ осетинами. Эта опасность особенно сильна со стороны ингушскаго сел. Базоркино по отношенію къ сосѣднему сел. Ольгинскому. Въ то время какъ базоркинцы всегда охраняли своихъ сосѣдей ольгинцевъ отъ нападенія ингушей, ольгинцы, когда пришли добрармейцы приняли участіе въ разграбленіи Базоркино. Отсюда чувство мести и желаніе компенсаціи теперь ужъ со стороны базоркинцевъ.

Антиобщественная организація.

По поводу образованія тифлисскаго комитета по дѣламъ бѣженцевъ съ Сѣвернаго Кавказа, заслушавъ внѣочередное заявленіе фракціи соціалистовъ-революціонеровъ и информаціонныя сообщенія предсѣдателя и секретаря совѣта, Закавказскій Русскій Національный Совѣтъ въ засѣданіи 31 марта постановилъ:

Считать недопустимымъ вхожденіе Руссовѣта въ образовавшійся Тифлисскій Комитетъ по дѣламъ бѣженцевъ съ Сѣвернаго Кавказа, признавъ его—организаціей антибщественной по самой конструкціи и признать необходимымъ немедленное образованіе органа помощи бѣженцамъ, принадлежащимъ къ мирному гражданскому населенію изъ представителей дѣйств. общественъ. демократическихъ организацій и по его образованіи обратиться къ Правительству Демократической Республики Грузіи съ заявленіемъ о необходимости передать всѣ ассигнованія на помощь бѣженцамъ въ распоряженіе Комитета.

Къ сообщенію о взятіи Дербента, Петровска и Темиръ-Ханъ-Шуры.

(Отъ информаціоннаго бюро дипломатическаго представителя республики Сѣвернаго Кавказа при правительствѣ Грузіи).

Въ разъясненіе появившихся въ печати свѣдѣній о занятіи городовъ Дербента, Петровска, Темиръ-Ханъ-Шуры и Грознаго, сообщается, что перечисленные города заняты съ боемъ войсками республики Сѣвернаго Кавказа.

Среди кабардинцевъ.

(Изъ бесѣды.)

На ст. Мцхетъ находится до тысячи кабардинцевъ.

Вашъ корреспондентъ бесѣдовалъ съ кабардинскими всадниками, которые разсказали много интереснаго о томъ, какъ кабардинцы очутились въ Грузіи.

Кабардинская дивизія была на двухъ фронтахъ—царицынскомъ и свято-крестовскомъ.

Въ одиночномъ порядкѣ всадники покидали фронтъ и къ январю въ полкахъ осталось по нѣсколько десятковъ человѣкъ.

Тогда былъ изданъ приказъ о расформированіи дивизіи и о зачисленіи оставшихся людей въ пѣхотные гренадерскіе полки.

Кабардинцы отъ этого отказались и просили возвратить ихъ на родину для пополненія.

На эту операцію было отпущено 15 милл. и въ февралѣ мѣсяцѣ началось новое формированіе.

Въ это время въ Малой Кабардѣ появился Назиръ Катхановъ. Собравъ вокругъ себя нѣсколько сотъ всадниковъ малокабардинцевъ и пѣшихъ осетинъ, онъ повелъ наступленіе на Нальчикъ. Занялъ сел. Клишбіевское.

По предложенію правителя Кабарды были вызваны охотники изъ кабардинскихъ селеній.

Набралось до 200 всадниковъ, которые были прекрасно вооружены и они отбили нападеніе Катханова.

Послѣ того, какъ Катхановъ отошелъ отъ Нальчика, правитель Кабарды рѣшилъ эвакуировать всѣ учрежденія и войска во Владикавказъ.

Отходъ прошелъ благополучно, только около Ардона произошло столкновеніе съ осетинскими керменистами. Кабардинцы подошли къ Ардону ночью. Керменисты открыли пальбу. Кабардинцы отвѣтили пулеметнымъ огнемъ. Въ казачьей станицѣ Ардонъ въ это время власть находилась въ рукахъ комиссара. Казаки предложили кабардинцамъ остановиться у нихъ. Они начали жаловаться на осетинъ и просили кабардинцевъ перейти вмѣстѣ съ ними въ наступленіе на осетинъ селенія Ардонъ. Желая воспользоваться нашей стычкой, казаки ударили въ набатъ. Въ свою очередь осетины тоже ударили въ набатъ.

Началась перестрѣлка, но въ ночной тьмѣ трудно было разобрать, кто въ кого стрѣляетъ.

Кабардинцы не пожелали вмѣшаться въ распрю осетинъ съ казаками и постарались пройти мимо и заночевать въ ардонскихъ хуторахъ.

На слѣдующій день, днемъ, 20 марта, вошли во Владикавказъ, какъ разъ въ то время, когда тамъ шла потасовка съ ингушами.

Эрдели распорядился выдать джераховскимъ ингушамъ 10,000 пудовъ муки и 100,000 порожнихъ мѣшковъ. Когда ингуши подъѣхали съ арбами, казаки обстрѣляли ихъ изъ бронепоѣзда и пулемета, убили 8 ингушей и отобрали 200 арбъ съ лошадьми.

21-ое марта кабардинцы пробыли на Молоканской слободкѣ.

Къ нимъ явились представители горскаго правительства для того, чтобы поговорить о возможности оставленія кабардинцевъ въ городѣ, какъ силы, на которую это правительство могло опереться.

Въ то же время члены правительства выражали опасенія, какъ бы ихъ не спровоцировали, будто они опираются на контръ-революціонныя силы. Сами члены правительства выражали большое сомнѣніе относительно того, что что-либо выйдетъ изъ ихъ затѣи и поговаривали о томъ, что не пора-ли имъ сложить съ себя «бремя власти». Что представляло изъ себя это правительство, можно судить хотя бы потому, что оно отказалось принять бронепоѣздъ, который Эрдели хотѣлъ имъ передать.

Въ этой кашѣ кабардинцы не знали, что имъ дѣлать, вернуться домой, остаться во Владикавказѣ или двигаться съ добрарміей. Тутъ правитель Кабарды и его сторонники начали агитировать о необходимости двигаться вмѣстѣ съ добрарміей въ Грузію, указывая, что добрармія еще очень сильна, что каждый получитъ въ Грузіи по 20,000 руб. эвакуаціонныхъ, что кабардинцамъ будетъ сохранено оружіе и лошади, а если они останутся, то имъ прійдется очень тяжело. Прійдется вмѣшаться въ межнаціональную расприо и нажить себѣ враговъ со всѣхъ сторонъ. Судили-рядили и рѣшили двинуться въ Грузію.

Двинулись. Кабардинцевъ и дагестанцевъ съ умысломъ оставили прикрывать тылъ отступающей добрарміи.

Въ Ларсѣ къ нимъ явилось нѣсколько ингушскихъ делегацій съ просьбой оставить имъ оружіе. Опять судили-рядили. Правитель не захотѣлъ, несмотря на то, что кабардинцы уже склонялись къ тому, чтобы выдать ингушамъ оружіе. Правитель отвѣтилъ уклончиво, что выдасть въ верхнемъ Ларсѣ. Но ингуши не стали ждать и открыли пальбу.

Около башни Дударовыхъ произошло форменное сраженіе,—ингуши открыли пальбу изъ двухъ пулеметовъ, кабардинцы отвѣчали. Съ утра до глубокой ночи шла перестрѣлка. 24 кабардинца было ранено и 1 убитъ. Въ это время добрармія улепетывала во всѣ лопатки, оставивъ кабардинцамъ непріятную обязанность прикрывать тылъ.

И вотъ, когда нужно было раненыхъ кабардинцевъ посадить на повозки, добрармейцы отказывали имъ въ этомъ, убѣгая впередъ и давя другъ друга.

Около Казбека разнесся слухъ, что будутъ отбирать оружіе — и кабардинцы заволновались. Они заявили, что оружіе сдавать не будутъ. Тогда съ агитаціей среди кабардинцевъ начали разъѣзжать правитель Бековичъ-Черкасскій и Чижоковъ, они уговорили кабардинцевъ отдать огнестрѣльное оружіе, за что было обѣщано оставить оружіе холодное и лошадей.

До Мцхета передвиженіе кабардинцевъ было сплошнымъ мученіемъ. Въ то время, какъ добрармейцы имѣли все — и хлѣбъ и другіе продукты, которые они захватили заранѣе,—кабардинцы шли безъ денегъ и продовольствія. Значительный процентъ лошадей палъ по дорогѣ.

Со словъ Эрдели Бековичъ-Черкасскій увѣрялъ кабардинцевъ, что на ст. Казбекъ имъ будутъ даны грузинскія деньги, потомъ увѣрялъ, что деньги приготовлены въ Мцхетѣ, потомъ указывалъ на Пассанауръ и т. д. до Мцхета.

И по сіе время ни одинъ кабардинецъ не получилъ ни гроша.

Ами.

Пришло извѣстіе, что какіе-то кази-кумухцы разсказывали на базарѣ, что будто Кязимъ-бей приказалъ изловить Мурадъ-бея и доставить его къ нему.

Будто съ этой цѣлью командируются даже люди въ Ахты.

Мурадъ-бей встревожился.

Я предложилъ ему подать официальное заявленіе о сложеніи съ себя званія главнокомандующаго и ввиду двусмысленности положенія, уѣхать въ Баку.

Мурадъ-бей тотчасъ согласился и началъ готовиться къ отъѣзду.

Приходитъ извѣстіе, что прибылъ новый начальникъ округа, назначенный Кязимъ-беемъ. Такимъ образомъ, въ Ахтахъ оказалось сразу три начальника округа: ставленникъ Али-Хаджи, выборный на съѣздѣ и назначенный командующимъ дербентскимъ фронтомъ Кязимъ-беемъ.

Получалась большая неразбериха.

Ставленникъ Кязима явился въ окружное правленіе и сталъ командовать съ мѣста въ карьеръ.

Аббасу пришлось расхлебывать всю эту кашу и въ то же время быть на чеку, такъ какъ каждую минуту могли прійти люди для ареста Мурадъ-бея.

Ко всему этому новость. Пріѣхалъ въ Ахты рыжій полковникъ, или какъ его просто звали «рыжій», съ коммунистической бригадой. Оказывается, онъ гнались за Мурадъ-беемъ по всему Дагестану и, наконецъ, нагнали въ Ахтахъ для того, чтобы тутъ узнать, что Мурадъ-бей уже покидаетъ угрюмый Дагестанъ и уѣзжаетъ въ Баку.

Тутъ получился прямо водевиль.

Я ушелъ въ садъ, чтобы хоть немного забыться отъ всей этой чепухи.

Къ дому Аббаса примыкалъ небольшой садъ, запущенный и заброшенный.

Подгнившія скамьи, заросшія травой дорожки, на которыхъ были груды пожелтѣвшихъ листьевъ, хрустѣвшихъ подъ ногами.

Задумчиво качаются верхушки высокихъ тополей. Порывы вѣтра налетятъ, покачаютъ листву и снова все стихаетъ.

Что можетъ сравниться съ прелестью увядающаго сада въ осенній день! Особенно тутъ, въ Ахтахъ, этотъ садъ напомнилъ мнѣ иной міръ и иныя ощущенія, уже забытыя за послѣдніе годы скитаній.

Взвилась надъ садомъ стая голубей.

Подымается все выше и выше къ небу. Блестятъ крылышки. И какъ захотѣлось мирной и покойной жизни! Лучи солнца пріятно щекочутъ лицо согрѣвающей лаской. Бѣгутъ облака. Куда? Тихо въ саду. Хорошо. Какъ хороша жизнь! Какъ мало нужно для счастья!.. Покоя. И тотчасъ я почти подпрыгиваю, жалитъ мысль злая: неужели это старость! Покоя. А опьяненіе борьбой, а счастье положить голову за народъ? Кривая судорога проходитъ по устамъ. Камень холодный, тяжелый давитъ сердце. Не хочется ничего. Забвенія и покоя, а въ мозгу выплываетъ съ навязчивой силой мелодія романса:

— Умирали цвѣты... умирала любовь...

На слѣдующій день я покинулъ Ахты.

Ахмедъ Цаликовъ.

Дагестанский полкъ.

(Изъ бесѣды).

Среди отступавшихъ съ доброволышами по Военно-Грузинской дорогѣ воинскихъ частей оказался остатокъ дагестанскаго полка: 60 нижнихъ и 13 офицеровъ.

Вашъ корреспондентъ бесѣдовалъ съ представителями полка, который далъ небольшой концертъ-обѣдъ о мытарствахъ дагестанцевъ.

Остатки полка въ количествѣ нѣсколькихъ десятковъ проѣхали отъ походнаго порядка движенія отъ Кавказскаго на Ставрополь-Кавказскій губ. Минеральные воды, Нальчикъ.

Полкъ проходилъ черезъ мѣста, гдѣ уже было объявлено совѣтское власть. Во Владикавказѣ, куда прибылъ полкъ было уже большевистской комиссаръ-русскій. Полкъ проходилъ черезъ кабардинскіе аулы, считавшіе себя большевистскими и везде встрѣчали самый радушный пріемъ.

Населеніе высылало лошадей и принимало отвозило дагестанцевъ. Тамъ же безпрепятственно пропускали ихъ.

Обыкновенно полкъ высылалъ впередъ квартирьеровъ и тѣ сказали:

— Мы дагестанцы, идемъ домой, говорятъ не хотимъ и не хотимъ! — И тѣ аулы, станицы и селенія пропускали безпрепятственно, даже просто и охотно принимали-тогда какъ не то, что нѣтъ уже было совѣтской власти.

Только, когда дагестанцы проѣхали въ селеніе Аржонь, гдѣ находился штабъ осетинскихъ большевиковъ, начались недоразумѣнія.

Нѣсколько станицъ заняли, что мы ихъ гостей и обѣщали имъ пріютъ. Осетинскіе большевики заявили квартирьерамъ, что отберутъ ихъ плѣнку и отправили стрѣлку. У насъ была почти одна убитая и нѣсколько раненыхъ.

Мы обошли Аржонь и были очень хорошо встрѣчены казаками станицы Архонской.

Дойдя до Кандалаки, мы нашли тихо и мирно на полномъ ходу.

Очень мы боялись. Неизвѣстность ожидать что образуется горское правительство и потому дагестанцы тоже должны отнестись ко Владикавказ, конечно, при условіи, если останется добровольная армія.

Но до сихъ-пору они кобардинская дружина, несмотря на тихую прежнюю, ушла въ частяхъ корпуса. Тогда я напому мнѣ-нашему отряду оставаться на городѣ нельзя было. Всѣхъ въ кобардинскія потянутъ и мы.

При чемъ предварительно было устроено совѣщаніе всѣхъ офицеровъ на которомъ было рѣшено предоставить свободу дѣйствія.

Все же сочли необходимымъ переговорить съ ген. Эрдели.

У насъ было два пути отступленія—въ Дагестанъ или черезъ Ингушетію и Чечню или черезъ Грузію.

Путь черезъ Чечню грозилъ намъ осложненіемъ съ чеченцами, которые могли помѣшаться всѣ обезоружить. А относительно Грузіи генералъ Эрдели заявилъ, что намъ безпрепятственно проѣздъ въ Дагестанъ будетъ разпрошенъ, что намъ будутъ сохранено оружіе и конь и въ Тифлисѣ будутъ выданы деньги, причитающіяся намъ.

Мы рѣшили итти черезъ Грузію. Какого не было нашего удивленія, когда, подъѣзжая обычно генералъ Эрдели къ Кайбекъ у насъ отобрали оружіе, а въ Мцхетѣ лошадей, а въ Тифлисѣ Эрдели не оказался и мы очутились совершенно безъ денегъ.

Такое наше положеніе.

А.

Исламизмъ и прогрессъ.

I.

Въ западно-европейской и русской научно-критической литературѣ существуетъ два несовпадающихъ мнѣнія объ отношеніи ислама къ прогрессу. Знакомство съ тѣми и другими мнѣніями необходимо какъ для исключительнаго цѣнности своихъ и возрожденія народовъ и еще интересенъ отношеніе къ высочайшимъ изъ защиту западныхъ передовыхъ мусульманъ, получившихъ европейское образованіе, сприкасающихся къ культурному возрожденію соотечественниковъ.

Извѣстный французскій ориенталистъ, сенаторъ Эрнестъ Ренанъ *), въ сочиненіи «Исламъ и наука», приходитъ къ выводу, что исламизмъ содержитъ прогрессъ, развитіе цивилизаціи среди своихъ послѣдователей. Англійскій ориенталистъ, профессоръ Вамбери Арминъ, въ трудѣ «Путешествіе по центральной Азіи», по результатамъ своихъ изслѣдованій говоритъ: «Между христіанствомъ и мусульманствомъ та главная разница, которая отличаетъ цивилизованность отъ умышленнаго состоянія, развитіе отъ застоя». Такой же отзывъ дѣлаетъ изъ своихъ сочиненіяхъ русскіе писатели, напримѣръ, Н. Березинъ, въ сочиненіи «Мусульманская религія въ отношеніи къ образованности и наукѣ» по исслѣдованію Н. Остроумова изъ сочиненія «Что такое Коранъ?»

Главной причиной такого неблагопріятнаго явленія они считаютъ полное арабскаго міровоззрѣнія Корана, въ противность ученію о факторахъ, опредѣляющаго самостоятельное участіе разума и воли человѣка въ жизненномъ развитіи, а также—внушеніе Кораномъ составленіе послѣдователямъ пренебреженіе ко всѣмъ, кто не мусульманинъ. Коранъ считаетъ себя, какъ книгой-руководителемъ для всѣхъ людей, содержащей «обложеніе всѣхъ вещей», вложеніе всего сотворенного по любъ и на землѣ» (сура XVI, ст. 91; VI, 59)—А Евангеліе, по мнѣнію ихъ не критическій, дѣлитъ христіанъ простоту къ совершенствованію прогресу, своимъ правиломъ: «Ищите и найдете»—«Будьте совершенны, какъ совершенъ отецъ вашъ Небесный» (Матѳ. V, 4; VII, 7).

Въ противность англійскій вышеприведенныхъ ориенталистовъ изъ западно-европейской и русской научно-критической литературъ встрѣчаются изслѣдованія съ отзывами, противоположными тѣмъ мнѣніямъ. Французскій ученый Гюдонъ въ сочиненіи «Исторія исламизма» говоритъ, что основателемъ исламъ Мухомедъ, произносящій Богу, преподанное имъ Кораномъ, прогрессивное ученіе которой не отвѣчаетъ вліяніямъ европейскаго просвѣщенія. Другой французскій ориенталистъ Бертранъ (Сенъ-Гилеръ), въ сочиненіи «Магометъ и Коранъ» пишетъ, что вышеприведенная критика не можетъ относиться къ Мухомеду другого мнѣнія, какъ только, что ученіе его основанно подтверждаетъ справедливость.

С.-петербургскій научно-критико-библіографическій ежемѣсячный журналъ «Знаніе» (октябрь мѣсяцъ за 1873 г.) въ статьѣ «Роль исламизма въ исторіи», дастъ такой отзывъ: «Мухомедъ впервые объединилъ враждебныя родныя арабскія племена въ сосѣднюю Аравію, благодаря его дѣятельности въ нравственной жизни его сотнесенныхъ произошло улучшеніе. Этотъ человѣкъ создалъ слову своего народа, распространилъ родной свой арабскій языкъ далеко за предѣлами своей отчины. Возрожденіе, по отзыву «Знанія», чувствуется мусульманскіе народовъ по всѣхъ своихъ общественныхъ».

Признавая во вначалѣ вышеприведенный критическій голосъ не «знаніе» англійскаго ориенталиста Вамбери «Знаніе» приходитъ къ заключенію: «Какія бы несовершенства и недостатки ни замѣчалъ въ себѣ исламизмъ, его нельзя признать религіознымъ явленіемъ».

Въ защиту законообразной историческій роли исламизма изъ среды своихъ образованныхъ мусульманъ выступили въ печати слѣдующіе, напримѣръ, лица: 1) Мурза Алимъ, основательный въ 1882 году въ г. С.-Петербургскомъ Видомостями статьи «Исламъ и магометанство» и «Турція». 2) Нижній-бей Гасприлей, редакторъ газеты «Терджиманъ» (газета «Переводчикъ»), издающій брошюру подъ заглавіемъ: «Русское мусульманство» Мысли, замѣтки и наблюденія мусульманина». 3) Аптула Бадиджанъ, с.-петербургскій акушеръ, и окулистъ, напечатавшій брошюру: «Отношеніе ислама къ наукѣ и къ цивилизаціи». 4) Дамаскъ-Ахмедъ-бей, издавшій брошюру: «Магометъ есть пророкъ».

Означенные передовые мусульмане въ своихъ «апологіяхъ» за ложныхъ сторонъ освящаютъ языкъ о причинахъ временнаго застоя образовательнаго среди мусульманъ и о впрочитіяхъ къ распространенію среди нихъ европейскаго образованія. На основы европейскаго ориенталистовъ-историковъ ученія основательнаго и справедливаго съ ученіемъ основательнаго и безпристрастную оцѣнку вопросовъ дѣятельности Мурза Алимъ. Въ «С.-Петербургскихъ Видом.», статьѣ «Турція» за 1882 г., № 166, онъ сообщаетъ, что основоположникъ мусульманъ. Шейхъ Абулъ-Гудъ, человѣкъ выдающійся по рожденію, по личнымъ качествомъ и по ученической долговѣчности, вникнулъ на арабскомъ языкъ сочиненіе, въ которомъ утверждаетъ ученіе основъ непогрѣшимости ихъ высокой критики пророкову, неизбѣжное относительно духа и правилъ человѣка способствовало распространенію заблужденія, будто бы это религія несовмѣстима съ прогрессомъ и цивилизаціей.

Напротивъ, что фанатизмъ Корана убиваетъ человѣческую дѣятельность, онъ противоположенъ ученію Корана все: «Человѣкъ заставлять только тамъ, что приобрѣтаетъ своимъ трудомъ» и при чтеніи (корана) основателя видимъ: 1) «Богъ смотритъ съ отвращеніемъ на того кто своимъ слугъ кто не то что не годенъ»; 2) «Богъ любитъ видѣть что его рабъ зарабатываетъ на пота лица своего то, что законно» и «Честный корпусъ имѣетъ свое опредѣленное мѣсто рядомъ съ пророкомъ и мучениками вѣры».

Относительно вышеприведеннаго Мурза Алимъ приводитъ стихъ Корана (2 сура, ст. 59): «Истинно и мусульмане, и іудеи, и христіане, и всѣ тѣ, кто вѣруетъ въ Бога и творитъ добрыя дѣла, будутъ вознаграждены за дѣла сотворенныя. Имъ нѣтъ болѣзни и они не будутъ обѣжены». Онъ же приводитъ: «офитизмъ мусульманъ говоритъ болѣе похожъ на ученіе религіи о предопредѣленіи. Во всякомъ случаѣ, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что-полагаетъ Мурза Алимъ — что практическія добродѣтели, какъ-то: милосердіе, прощеніе обидъ, вѣрность данному слову, терпѣніе, противодѣйствіе христіанскихъ, рекомендуются и народомъ Магометъ».

Въ статьѣ «Исламъ и магометанство» (С.-Петерб. Видом. 1882 г.) тотъ-же Мурза Алимъ пишетъ: «На востокѣ (въ Индіи) существуетъ религіозное движеніе, имѣющее задачей преобразованіе старыхъ понятій магометанъ и согласованіе ихъ съ данными современной науки. Это движеніе, по словамъ Мурзы Алимъ, оставитъ далеко за собою тотъ незначительный вкладъ въ ученіе пророка Магомета, которую до сихъ поръ придерживались большая часть магометанъ-богослововъ» означенныхъ курсъ въ разныхъ мѣстностяхъ Бухары и Турціи. Одновременный съ ихъ взглядъ на исламъ и ученіе Магомета составляетъ существенную причину «отсутствія» въ нихъ европейскаго учения приписывать до сихъ поръ упадокъ умственной жизни мусульманскихъ народовъ и вслѣдствіе ихъ разложенія вообще религіи Магомета. Первое мѣсто въ движеніи мусульманской мысли на пути научнаго прогресса принадлежитъ мусульманамъ Индіи, во главѣ которыхъ стоитъ Сеидъ Ахмедъ-ханъ Бахадуръ, который въ послѣдніи двадцать лѣтъ употреблъ, большею частью на свой счетъ, въ разныхъ мѣстностяхъ, «англо-восточныя» учебныя заведенія, въ которыхъ учащаются различныхъ европеоподданій преимущественно англійскихъ и мѣстныхъ языкъ. Библія съ Евангеліемъ, Коранъ и всѣ науки въ ихъ современномъ развитіи. Въ городахъ Бомбей, Калькуттѣ, Бенаресѣ, Лакнаѣ, Дели, Лагорѣ и другихъ быстро возникаютъ подобныя заведенія и различныя научныя мусульманскія общества, имѣющія цѣлью, по словамъ Мурзы Алимъ, бороться съ невѣжественностью и фанатизмомъ сего-мусульманскаго населенія. Калькуттское «мусульманское литературное общество» находится въ сношеніяхъ съ англійскими «Ост-индійскимъ обществомъ» («East-Indian Association»). Индѣйскій Институтъ въ Бомбеѣ на англійскомъ языкѣ, выпускающій г. Оллотъ и г-жа Блаватской, ежемѣсячный журналъ философскаго содержанія («Theosophist», «Теософистъ») и другія подобныя сочиненія усиливаютъ распространяются въ средѣ мѣстнаго мусульманскаго населенія, въ которомъ появляются болѣзни почитатели Библіи въ переводахъ на арабскій языкъ, издаваемый лондонскимъ библейскимъ обществомъ въ 1865 году. Всѣ эти сочиненія и учрежденія ученыя и богословскія общества имѣютъ одну цѣль—поднять уровень образованія мусульманскихъ народовъ и непремѣнно въ нихъ тотъ «неправильный и обрядовый взглядъ на вѣлизъ», который распространяется изъ среды мусульманскаго міра своей ошибочной мыслью, Чингизханъ и Тамерланъ, удостоившіеся плохой оцѣнки большинства историковъ-христіанъ и включившіе ихъ въ умственное развитіе подѣйствовать изъ народовъ. «Мы стоимъ, продолжаетъ Мурза Алимъ, внизу новой религіозной реформаціи въ мусульманскомъ мірѣ, которая будетъ имѣть вліяніе на дальнѣйшее развитіе мусульманъ и эта реформація имѣетъ много возродить въ новой жизни и дѣятельности временно усыпленное мусульманство. Старанія и старообрядцы этой религіозной формы отстаютъ безъ всякаго вліянія на умственное развитіе будущихъ мусульманскихъ поколѣній и въ первичной борьбѣ за существованіе будутъ ими поглощены; тѣмъ умъ роковой исторической ходъ умственнаго развитія на человѣчествѣ. Библія, Евангеліе и Коранъ, говоритъ Мурза Алимъ, не будутъ служить, какъ теперь, зрѣющаго разбора: но будутъ служить лишь руководствомъ къ нравственному и умственному усовершенствованію людей». Большинство изъ мусульманскихъ народовъ, по мнѣнію того-же Мурза Алимъ, коснѣетъ въ невѣжествѣ, фанатизмѣ, суевѣріяхъ, своеобразныхъ духовенствомъ, которое боится научнаго свѣта въ темной области религіозныхъ преданій. «Такое принудитъ слышать отъ мусульманскихъ мудрыхъ, считающихъ себя ученые богословы, что всѣ человѣческія знанія и на-

По желѣзнымъ дорогамъ Горской Республики.

Предлагаемые очерки являются дополненіемъ къ нашей статьѣ «Экономическія перспективы Г. Р.» и интересны въ географическомъ, экономическомъ и политическомъ отношеніяхъ.

Отойдя отъ станціи Прохладной, поѣздъ идетъ на югъ и, пройдя черезъ мостъ рѣку Малку, вступаетъ въ предѣлы Кабарды. Поѣздъ мчится по прао-зеленому лугу. Въ скоростяхъ, по рѣкамъ Малкѣ, Баксану и Тереку многолюдные кабардинскіе аулы. Поѣздъ подходитъ къ станціи—

Котляревская. Станція бачуть Терекъ, уходя, стекаетъ отходитъ вплечь ж. д. въ Надтречь (38 верстъ). Въ районѣ станціи Котляревской развитый земледѣльческій (просѣяно 1000 подвозъ спирту), красильный заводъ (произв. 200.000 пудовъ), 3 желѣзнопросорутныя (400.000 пудъ.), 10 складовъ шишенья и кукурузы, здѣсь же размѣщается конную лугу: зерновой 2.000 душъ. Нальчикъ—столица Кабарды и прекрасный курортъ.

При ст. **Нальчикъ**—бочечный заводъ, цѣлебные источники, нефтяные залежи изъ-за отсутствія средствъ мощно развитіе Нарзетта. Первое мѣсто въ движеніи мусульманской мысли на пути научнаго прогресса принадлежитъ мусульманамъ Индіи, во главѣ которыхъ стоитъ Сеидъ Ахмедъ-ханъ Бахадуръ, который въ послѣдніи двадцать лѣтъ употреблъ, большею частью на свой счетъ, въ разныхъ мѣстностяхъ, «англо-восточныя» учебныя заведенія, въ которыхъ учащаются различныхъ европеоподданій преимущественно англійскихъ и мѣстныхъ языкъ. Библія съ Евангеліемъ, Коранъ и всѣ науки въ ихъ современномъ развитіи. Въ городахъ Бомбей, Калькуттѣ, Бенаресѣ, Лакнаѣ, Дели, Лагорѣ и другихъ быстро возникаютъ подобныя заведенія и различныя научныя мусульманскія общества, имѣющія цѣлью, по словамъ Мурзы Алимъ, бороться съ невѣжественностью и фанатизмомъ сего-мусульманскаго населенія. Калькуттское «мусульманское литературное общество» находится въ сношеніяхъ съ англійскими «Ост-индійскимъ обществомъ» («East-Indian Association»). Индѣйскій Институтъ въ Бомбеѣ на англійскомъ языкѣ, выпускающій г. Оллотъ и г-жа Блаватской, ежемѣсячный журналъ философскаго содержанія («Theosophist», «Теософистъ») и другія подобныя сочиненія усиливаютъ распространяются въ средѣ мѣстнаго мусульманскаго населенія, въ которомъ появляются болѣзни почитатели Библіи въ переводахъ на арабскій языкъ, издаваемый лондонскимъ библейскимъ обществомъ въ 1865 году. Всѣ эти сочиненія и учрежденія ученыя и богословскія общества имѣютъ одну цѣль—поднять уровень образованія мусульманскихъ народовъ и непремѣнно въ нихъ

Грузовъ отправляется до 20.000 вагоновъ тонъ. Много эвакуаціи. Отъ города отходитъ Военно-Грузинская шоссейная дорога. (Здѣсь достаточно построенъ первоклассный шоссейной ж. д. въ Тифлисъ. Пустивъ отъ станціи въ Владикавказъ, линія отъ Беслана идетъ дальше на востокъ: отойдя отъ станціи Беслань, поѣздъ вступаетъ въ предѣлы Ингушетіи и Чечни.

Назрань (99 в. отъ границы). Крупный пунктъ ингушъ. Развито бахчеводство. Отправляются хлѣбъ, кукуруза, сѣно.

Пліево (предѣлъ). Склады для хлѣбныхъ грузовъ.

Слѣпцовская—6.000 жит. 2 желѣзнодорожныхъ.

Сунженская—станція курорта (горячіе источники).

Сунжа-Юртъ—4.000 жителей. Горный пункъ. Въ 15 верстахъ большой нефтяной Грузъ-Мичтала (10.000 акръ). Проѣзжаютъ Сунжу-Юртъ **Ахъ-ичъ-Юртъ** (предѣлъ поѣздъ подходитъ къ станціи **Грозный**—центръ всей Чечни, центръ мѣстной нефтяной промышленности, 30.000 жит. При станціи 15 нефтяныхъ резервуаровъ. Въ 14 верстахъ города горячіе источники, сѣрнистые, щелочные, температ. 20° по Н.

Аргунь. При станціи хлѣбный складъ, рыбная охота. Отсюда дорога въ Ведено и Дагестанъ. Далѣе станціи **Гудермесъ**. Отсюда идетъ вѣтка къ станціи Чечилевскаго-узловой. Отъ послѣдней отходитъ ж. д. въ г. Грозный и далѣе до границы Кизлярскій. Крупный сельскохозяйственный пунктъ, центръ мѣстныхъ народовъ (кумыковъ, ногайцевъ). Отсюда эти данныя зовутъ мѣстность Горской Федеративной Республики. Бачуть станціи Гудермесъ идетъ (3.000 жит.). Далѣе идетъ къ станціи **Урусъ-Мартанъ** (2.000 жит.). Отсюда отправляется станціи достигаетъ 3.000 жителей хлѣбъ и дровъ (въ 1916 г.). Отсюда проходитъ поѣздъ на Кизлярскій. Станціи отправляется въ 1914 году 4 милліона пудовъ грузовъ. Въ 27 верстахъ отъ Аргунь, однаго-серебряные рудники. Далѣе станціи Старо-Ачхой-Мартанъ. Отъ станціи отходитъ Военно-Осетинская шоссейная дорога. Далѣе **Беслань**—узловая станція отъ прекрасныхъ пресноключныхъ ручьевъ, мастерскихъ и депо служебными зданіями. Населеніе осѣдлое. Отправляется много картофеля и кукурузы. На югѣ **Владикавказъ** (21 верста отъ Беслана)—столица Горской Республики. Въ городѣ 80.000 жителей. Имѣется семиклассное. Трамвай, музей, хорошія улицы. Предполагается устройство «Памятника неизвѣстному Горской Республики». При станціи желѣзныя мастерскія, техническое училище.

---

*) Эрнестъ Ренанъ въ критическомъ сочиненіи «Жизнь Іисуса» считаетъ основателя христіанскаго религіознаго типа, первой степени, а окончательное ученіе — универсальнымъ.

---

*) Къ сожалѣнію, все теперь разошлось. Отъ ред.

Редакторъ-издатель—Ахмедъ Цаликовъ.

Государственная типографія.